Глава 37: Ты влюбился в мою сестру?

Цинь Ушуан сидел в позе лотоса. Он глубоко вздохнул и медленно собирал внутреннюю силу, которая распространилась по кровеносным сосудам.

Каждый день он выполнял это упражнение. Такой способ тренировки позволял внутренней силе тренировать мышцы, кровеносные сосуды и кости, что помогало в увеличение его силы.

Внутри его тела духовная сила была активной и мощной. Накапливая силу на кончиках пальцев, он все еще не мог управлять энергией, когда происходил выброс.

Он создал энергию. Она двигалась свободно, словно лодка на воде. И мгновенно, словно ветер, мог произойти выброс энергии. Поэтому он практиковал силу и превращал ее в невидимую Ци меча.

За эти годы Цинь Ушуан продолжал усовершенствовать эту часть тренировки. Он уже мог выбрасывать свою внутреннюю силу. Однако ему все еще требовалось некоторое время, чтобы превратить эту энергию в Ци меча.

Точнее он мог выбрасывать внутреннюю силу через кончики пальцев, но эта сила не принимала твердой формы. Выбросив ее через кончики пальцев, он не мог получить ее обратно, и она растворялась.

С техникой можно было превратить движение в настоящее убийственное движение, если удалось бы управлять силой и превратить ее в Ци меча.

Основа техники заключалась в слове «Застывший». У Ци меча появлялась убийственная сила, только после сбора внутренней силы.

Цинь Ушуан знал, что причина не в том, что ему не хватает таланта или от того, что он практиковал неправильный метод.

На данный момент главной причиной того, что он не мог свободно применять технику , было то, что ему не хватало скорости движения и зрелости!

Кроме того, он долгое время не тренировался в этом мире. Не было легких путей в достижении скорости движения. Он мог овладеть этим только усиленно тренируясь каждый день.

Сейчас он находился на такой стадии, когда собирался испытать качественное изменение. Как только он достигнет скорости движения, он понесет значительное изменение. Для него не будет больше проблемой использовать технику < Застывшего меча>.

А сейчас он ждал момента, чтобы преодолеть препятствие.

Скоро наступит день сражения за место в состоятельном классе.

Цинь Ушуан не позволял себе расслабляться.

Основным требованием, чтобы стать семьей состоятельного класса, было наличие воина четвертой ступени Подлинной силы. Цинь Ушуан предсказывал, что у семьи Сюй есть, по крайней мере, три могущественных воина четвертой ступени Подлинной силы.

Самый сильный из них имел силу воина пятой ступени Подлинной силы!

Если это будет бой один на один, то Цинь Ушуану не нужно даже прилагать усилий, сражаясь с воином пятой ступени Подлинной силы. Год назад его духовная сила уже достигла силы воина седьмой ступени Подлинной силы.

Сейчас он также освоил технику восьмой ладони: «Слабое горение восьми солнц» из техники < Ладоней девяти солнц>. Даже если он столкнется с воином восьмой ступени Подлинной силы, он был уверен, что не проиграет, хотя для этого требовалось приложить усилия.

Пока не было могущественного воина девятой ступени Подлинной силы, Цинь Ушуан с его техниками и , по большому счету, мог не обращать внимания на воинов ниже восьмой ступени.

Поэтому Цинь Ушуан был уверен в сражении с семьей Сюй.

Хотя он мог смотреть свысока на своих противников, Цинь Ушуан никогда не расслаблялся в бою. Он никогда не недооценивал своих противников в сражениях, независимо от того, насколько они были слабы.

Цинь Ушуан был уверен, что в бою один на один, он точно победит любого воина из семьи Сюй.

Он также был уверен, что во втором раунде – один против двоих – он с ними справится.

Третий бой будет самым критическим. Если семья Сюй отправит на бой команду из самых сильных воинов – одного воина пятой ступени и двух воинов четвертой ступени Подлинной силы, то их сила будет равняться силе воина шестой ступени Подлинной силы. Если они смогут правильно объединиться и подобрать нужную стратегию боя, то, возможно, они смогут сражаться против воина седьмой ступени Подлинной силы.

Поскольку у них имелись боевые навыки воинов седьмой ступени Подлинной силы, Цинь Ушуан не позволит себе проявить ни малейшей капли невнимательности.

Цинь Ушуан не хотел тянуть бои с семьей Сюй до четвертого или пятого раунда. Хорошо было бы завершить все бои, как можно скорее. Встречаясь со своими врагами лицом к лицу, большим запретом было колебание и промедление.

Эти планы, конечно, подготавливались с учетом того, что отец не будет участвовать в сражении. За эти несколько дней отец при помощи камешков и доски для игры в Го предсказывал действия обеих сторон. Он также очень переживал о боях. Кажется, ему нужно найти время, чтобы поговорить с отцом.

Цинь Ушуан медитировал, когда за дверью послышались быстро приближающиеся шаги. Это была его сестра Цинь Сю.

- Ушуан, Ушуан, - Цинь Сю находилась в семи-восьми метрах от двери, как вдруг поняла, что ей не нужно отвлекать своего младшего брата. Поэтому она постаралась пройти на цыпочках. Подойдя к двери, она тихонечко постучала.

Цинь Ушуан открыл дверь: - Сестра, заходи.

- Ушуан, вставай и посмотри. Старший брат Да Си снова напился. Он поет, пьет и плачет. Я очень переживаю!

Увидев беспомощное выражение лица сестры, Цинь Ушуан тоже разволновался. Внутри себя он чувствовал себя виноватым. Два или три дня Да Си Мин приходил в гостиницу. Он не

разговаривал с ним. Он проводил время с его сестрой.

По выражению лица сестры было похоже, что она влюбилась в Да Си Мина.

- Пошли, посмотрим.

Цинь Ушуан испытывал хорошие чувства к Да Си Мину, потому что он был молодым и умным мужчиной в Речном округе, что являлось большой редкостью. У него был совершенно другой характер по сравнению с этими насекомообразными мальчиками-аристократами. Он вел себя непринужденно и достойно.

Не успев зайти в зал, Цинь Ушуан услышал печальный голос Да Си Мина: - Мир – это такая огромная печь. Судьбы людей горят в огне. Инь и янь – это лишь топливо, от которого все превращается в пепел… (Значение этой поэмы таково: Быть живым – это всего лишь процесс, независимо от страданий или счастья, все одно и то же.)

Он схватил кувшин и, наклонив голову, выпил залпом алкоголь.

Через несколько секунд он опустил кувшин. Затем он начал снова петь и хлопать в ладоши: - Я словно лист на ветру. Мое сердце, словно качающаяся лодка. Я не могу рассказать о своей печали… (Значение этой поэмы таково: Я не могу получить того, чего хочу, потому что я лист на ветру, а сердце мое бурлит, словно река. Я не могу показать свою печаль, чтобы решить эту проблему.)

Закончив пить, он сделал еще глоток алкоголя и заплакал, облокотившись на стол. Он показывал, что отказался от своих взглядов и ограничений. Ему было все равно, что сотни глаз в ужасе смотрят на него.

Цинь Ушуан никак не мог понять. Да Си Мин был хорошо натренированным парнем, он относился к элите молодого поколения Речного округа. Он был первым среди «Семи юных мастеров». У него была слава и власть. Фактически, ему всего хватало. Тогда почему он в таком расстроенном виде? Он был словно сломанный лист на ветру, а сердце было словно качающаяся лодка. Его заставляли что-то совершить?

- Старший брат Да Си, почему ты пьешь в одиночестве? Почему ты меня не позвал?

Цинь Ушуан подошел к столу и сел. Да Си Мин поднял голову. Увидев Цинь Ушуана, он обрадовался. Он схватил Цинь Ушуана за руку: - Братец, выпей со мной.

Цинь Сю вытащила кувшин с алкоголем из руки Да Си Мина. Она слегка прикусила губу и посмотрела на Да Си Мина с серьезным выражением: - Старший брат Да Си, пожалуйста, не пей больше.

Да Си Мин удивился. Под нежным взглядом Цинь Сю вся его грусть превратилась в нежность. Он вздохнул: - Если маленькая Сю не хочет, чтобы я пил, значит, я не буду пить.

Щеки Цинь Сю слегка покраснели, а в ее глазах отразилось счастье. Она почувствовала теплоту, когда Да Си Мин назвал ее «Маленькая Сю». Ее сердце громко заухало.

Цинь Ушуан почувствовал, что это очень забавная картина. Он подумал, что связь между его сестрой и старшим братом Да Си очень быстро установилась. Они уже называли друг друга «Старший брат Да Си» и «Маленькая Сю».

В этом мире была свобода выбирать, кого любить. Конфуцианский код этики и морали не ограничивал людей в любви.

Однако, несмотря на то, что была свобода выбирать, кого любить, это не означало, что можно стать парой. Существует более сложная цепь, чем мораль и этика, которая ограничила большое количество молодых пар. В конце концов, они не смогут быть вместе.

Этой цепью была строгая феодальная система.

Будет тяжело для потомка почтенной семьи вроде Да Си Мина опуститься на три уровня классовой разницы, чтобы быть с девушкой из скромного класса вроде Цинь Сю.

Когда Цинь Ушуан услышал, что Да Си Мин поет печальные песни, он понял, что дело, измучившее его, не такое простое. Однако поразмыслив, Цинь Ушуана осенила мысль.

Ему хотелось узнать, на самом ли деле Да Си Мин любит ее сестру. Если любит, и если сестра тоже его любит, то он сделает все, чтобы они были вместе. Его сестра не замужем, хотя ей уже двадцать два года. Она пожертвовала многим ради своей семьи. Если у нее нет свободы выбора, кого любить, то, как он, ее брат, может быть спокоен?

Что касается этого «демона», было бы лучше, если бы он не появлялся. Если же он появится, то Цинь Ушуан заставит его заплатить высокую цену!

- Старший брат Да Си, я хочу спросить тебя, ты влюбился в мою сестру? - неожиданно спросил Цинь Ушуан.

Цинь Сю не ожидала, что ее младший брат задаст этот вопрос. Ее лицо мгновенно покраснело.

Да Си Мин оставался спокойным и сдержанным. Он не пытался уклониться от ответа и кивнул головой, глядя прямо в глаза Цинь Ушуана: - Брат, я, Да Си Мин, прожил двадцать семь лет, и ни одной женщине не удалось затронуть мое сердце. Когда я встретил тебя и твою сестру, я подумал, что Боги сделали мне подарок. Всю мою жизнь я был честен, я любил и ненавидел. Все верно, я не просто питаю интерес к твоей сестре, я люблю ее так сильно, что не могу скрыть этого.

- Ах! - Цинь Сю ахнула. Она не ожидала, что старший брат Да Си настолько открытый, как будто он тщательно проанализировал все свои мысли.

Она почувствовала, как счастье заполняет ее тело. Цинь Сю была женщиной, которая

тоже должна была любить и ненавидеть. Как же она могла не влюбиться в Да Си Мина с первого взгляда?

Кроме того, она была леди, и совсем не могла оставаться в такой ситуации. Она вышла с красным лицом: - Я хочу поговорить с отцом. Я не желаю слушать, как вы, парни, говорите чепуху!

Цинь Ушуан не останавливал ее. Глядя на удаляющуюся фигуру сестры, он сказал задумчиво: - Старший брат Да Си, меня очень тронули твои искренние слова, но мне нужно тебе напомнить. Между почтенной семьей Да Си и скромной семьей Цинь существует большая разница в несколько уровней. Это будет нелегко.

Он пытался понять, в сердце Да Си Мина живет феодальная система или искренняя любовь.

Что же было для него более значимым?

Да Си Мин покачал головой: - Если это касается предрассудков феодальной системы, то я, Да Си Мин, не обратил бы на это внимания. Я бы женился на той девушке, на которой хочу. Почему я беспокоюсь о глупых предрассудках?

- Но минуту назад я слышал, как старший брат Да Си пел очень печальную песню о том, что нет будущего…

Да Си Мин глубоко вздохнул. Он не смог удержаться и потянулся к кувшину с вином, но вспомнил, что Цинь Сю просила его прекратить пить. Отпрянув от кувшина, он разочарованно вздохнул: - Это дело – позор для моей семьи Да Си. По Речному округу бродят слухи, но все боятся говорить об этом вслух. Разве ты не слышал эти слухи?

Он не скрывал ничего и рассказал Цинь Ушуану подробности о том, что семья Си Мэнь заставляет его жениться на их дочери.

Услышав историю, Цинь Ушуан не сказал ни слова. Семья Си Мэнь? Пятая среди «Двенадцати Великих Феодалов» в Бай Юэ?

Это была очень сложная проблема…

http://tl.rulate.ru/book/4262/158589